

— Ладно, отпусти, я не уроню.

— Мяу! — Не верю!

Пэй Мяо лишь упрямее вцепился в него, обвив хвостом шею Гу Цияня, и ни за что не собирался слезать с его лица.

Столкнувшись с таким несговорчивым кошачьим владыкой, Гу Цияню оставалось лишь горько усмехнуться.

Он вернулся к краю бассейна, наклонился и сказал:

— Мяомяо, я же вернул тебя к бортику. Теперь слезешь?

Пэй Мяо по-прежнему не двигался. Он лишь вытащил хвост, пару раз провёл им по мраморному краю, убедился, что твёрдая земля действительно рядом, и тогда резко разжал лапы. Стремительно развернувшись, он рванул к двери.

Но как ни быстр он был, Гу Циянь оказался проворнее. Едва кот повернулся, как его уже схватили за обе передние лапы. Хватка была не сильной, чтобы не сделать больно, но и не давала вырваться.

— Мяу! — Обманщик!

Пэй Мяо заёрзал. В его кошачьих глазах плескалась обида, ушки жалобно прижались — вид был до крайности несчастный.

Гу Циянь тихонько рассмеялся, слегка сжал в ладони пушистую лапку.

— Я лишь вернул тебя к краю, но не говорил, что отпущу. Будь умником, пойдём купаться.

— Мяу! — Не хочу!

Пэй Мяо изо всех сил пытался выдернуть лапу, но ничего не вышло. Тогда он пошёл на хитрость: плюхнулся на пол, сморщил мордочку и даже выдавил пару слёз, надеясь разжалобить Гу Цияня и пробудить в нём совесть.

Однако он недооценил твёрдость Гу Цияня в этом вопросе. Тот без лишних слов подхватил кота поперёк туловища и потащил в воду.

— Мьяяяя!!! — взвыл Пэй Мяо так, будто Господина Наставника прикончили.

Слуги за дверьми Купального павильона переглянулись, в глазах у каждого читалась тревога. Ванцай то и дело заглядывал внутрь, не в силах усидеть на месте. Знал бы, что хозяин так противится купанию, — остался бы внутри, чтобы делить с ним участь!

Промокший Господин Наставник лежал без сил на мраморных ступенях купального бассейна. Тёплая вода доходила ему до шеи, с головой окуная тело в воду. Светлая длинная шерсть расплывалась в воде, словно пышный цветок снежной хризантемы.

Руки Гу Цияня скользили по его телу, от шеи к хвосту, и каждое прикосновение было исполнено намёка, от которого Пэй Мяо вздрагивал.

Это было не похоже на обычное поглаживание. Чем именно — Пэй Мяо не мог выразить

словами. Если проводить аналогию, разница была как между прикосновением сквозь одежду и прикосновением к голой коже.

Степень интимности — совершенно разная.

Сгорая от стыда, Пэй Мяо закрыл глаза и притворился мёртвым, отчаянно пытаясь представить, что Гу Циянь просто помогает ему помыться — обычная мужская дружба, ничего такого.

Но, чёрт побери, можно ли мыться быстрее? Коту же неудобно в воде! Его уже почти полчаса мочат, ещё немного — и кожа сморщится. А с такими-то ласками Гу Цияня он скоро лишится добрых двух лянов шерсти!

Нетерпеливо похлопав хвостом по воде, Пэй Мяо уже собрался дать отпор, как сзади раздался голос Гу Цияня:

— Мяомяо, встань, я нанесу тебе мыльную пасту.

— Мяу? — Что ещё за мыльная паста?

Озадаченный Пэй Мяо поднялся из воды. Длинная шерсть, вобрав влагу, слиплась и плотно облепила кожу, отчего его обычно пушистый объём уменьшился вдвое. А вот шерсть на голове, не намокшая, оставалась сухой и воздушной. На контрасте голова казалась большой, а мордочка — круглой. Хотя внешность всё ещё была на высоте, теперь он смахивал на заморского зверька. В сочетании с огромными голубыми глазами это выглядело невероятно мило.

Гу Циянь улыбнулся и поддразнил:

— Мяомяо, теперь я наконец верю, что ты весишь всего шесть цзиней. До и после купания — два разных кота. Не увидь я это своими глазами, ни за что не поверил бы, что этот малыш — тот самый гордый Господин Наставник.

Господин Наставник, ставший мишенью для насмешек, вспыхнул от злости. Он сердито мякнул и набросился на Гу Цияня, принявшись лупить его кошачьими лапками по груди.

Верхняя одежда Гу Цияня и так была накинута кое-как, пояс не затянут. От кошачьих ударов она сползла, обнажив грудь. Влажные подушечки лапок, шлёпающие по коже, были похожи на массаж, от которого у Гу Цияня слегка закружилась голова.

Когда Пэй Мяо наконец устал, Гу Циянь одной рукой обнял его, а другой взял с края бассейна ларец из сандалового дерева. Внутри лежала молочно-белая паста.

Любопытство Пэй Мяо разгорелось. Он не сводил глаз с ларца, стараясь разглядеть, и осторожно понюхал.

Лёгкий аромат с едва уловимыми молочными нотками напоминал один известный бренд геля для душа. Видимо, это и была та самая «мыльная паста».

Его догадка скоро подтвердилась. Гу Циянь зачерпнул немного пасты кончиками пальцев и принялся наносить её на спину кота, приговаривая:

— Это паста, специально разработанная для тебя главой аптеки «Сотня трав». Говорят, в неё

входит более сотни лекарственных растений и несколько десятков ароматических веществ. Она не только очищает, но и делает шерсть более мягкой и блестящей, а аромат держится несколько месяцев.

«...» Пэй Мяо не знал, как реагировать на эту внезапную рекламу. Он застыл с каменным выражением морды, пока рука Гу Цияня продолжала свои странствия по его телу: шея, лапы, живот, спина — каждое место было тщательно обработано. Пэй Мяо чувствовал, что его невинность безвозвратно утеряна.

Особенно когда паста, нанесённая на шерсть, сделала её скользкой, что значительно облегчило действия Гу Цияня. Звуки «хлюп-хлюп» вкупе с поглаживаниями невольно наводили на «негармоничные» мысли.

Пэй Мяо плакал внутри. Он чувствовал, что больше не тот невинный Пэй Мяо — ни телом, ни душой.

В тот вечер, после купания и обтирания, Господин Наставник на своей собственной лежанке яростно вылизывал шерсть. Грудь, спину, лапы, голову — каждое место он тщательно обрабатывал по несколько раз. Звуки «чмок-чмок» были слышны даже стражам за дверью.

Сяо Доуцзы, притаившись у двери, с беспокойством наблюдал за Господином Наставником, который неистово вылизывал собственный хвост, и спросил Ванцай:

— Как думаешь, что с Господином Наставником? Он уже целый час вылизывается. Не облысеет ли он, если будет продолжать?

Ванцай помолчал, прежде чем ответить:

— Наверное, ему кажется, что Второй принц его запачкал.

Сяо Доуцзы: «...»

Прочие служанки, евнухи и стражи: «...»

Чёрт, звучит настолько убедительно, что ни у кого не нашлось слов для возражения.

На следующее утро опечаленный Пэй Мяо вернулся в Чертог Юннин, решив доказать на деле свою ненависть к купанию.

Но едва он вернулся, как наткнулся на Третьего принца, который пришёл его навестить.

Господин Наставник, и без того не в духе, совсем не обрадовался незваному гостю. Он не только не выразил радушия, но и стремительно юркнул в свои покои, спрятавшись там.

Увы, он недооценил толщину кожи Третьего принца. Едва Пэй Мяо велел закрыть двери, как тот влез через окно.

Солнечный, энергичный юноша развалился на подоконнике, ухмыляясь нагло:

— Господин Наставник, мы снова встретились.

Его тон был таким развязным, что так и хотелось вцепиться в него когтями.

Пэй Мяо фыркнул и отвернулся.

Третий принц не обиделся. С хихиканьем он продолжил:

— Господин Наставник, можно я буду звать тебя Мяомяо? Я слышал, как второй брат так тебя называет.

Пэй Мяо закатил глаза, развернулся и ушёл, всем видом показывая решительный отказ.

Третий принц забеспокоился, спрыгнул с подоконника и бросился за ним:

— Мяомяо, не будь таким скупым! Это же всего лишь имя. Почему второму брату можно, а мне нет?

Пэй Мяо даже не стал ему отвечать. Этот Третий принц, видимо, не понимал, что такое «близость и дистанция». Некоторые вещи позволительны Второму принцу, но не Третьему; некоторые слова может говорить Второй, но не Третий. Например, Гу Циянь может его купать, а Гу Цимин не может даже прикоснуться. Вот что значит «разная степень близости», и тут нечего обсуждать.

Не получив ответа, Третий принц продолжал преследовать Пэй Мяо по пятам, куда бы тот ни направлялся, пока тот, окончательно выведенный из себя, не нырнул за портьеру.

<http://bllate.org/book/16288/1467874>